

Христианские церкви на «параболе политизации»

Рецензия на книгу: Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество : Монография. Москва : ИЕ РАН : Нестор-История, 2020. 504 с.

Смирнов Михаил Юрьевич, д-р социол. наук, профессор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург) / Smirnov Mikhail Yurievich, Doctor of Sociology, Professor, Pushkin Leningrad State University
mirsnov55@yandex.ru

Смирнов М. Ю. Христианские церкви на «параболе политизации». Рецензия на книгу: Лункин Р. Н. Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество : Монография. Москва : ИЕ РАН : Нестор-История, 2020. 504 с. // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 38. С. 281–286.
DOI: 10.25803/26587599_2021_38_281

Уже самим названием «Церкви в политике и политика в церквях. Как современное христианство меняет европейское общество» монография Р. Н. Лункина задает широкий проблемный диапазон для размышлений, а предложенные автором положения и выводы, при вполне академической стилистике текста, полемичны и настраивают читателя на дискуссионную реакцию.

Знакомство с книгой стимулирует появление непростых вопросов. Скажем, насколько политический контент органичен церквям именно как религиозным организациям? Насколько возможно политическое влияние самих церквей в секулярном обществе и каковы вероятные последствия политизации церковной среды? Поскольку речь в книге идет о христианских церквях в Европе, уместно поставить вопрос: способно ли христианство, в его нынешнем церковном формате, выступать основой идентичности коренного населения европейских стран, учитывая мировоззренческие трансформации и массовые внешние миграции за последние полвека?

Теоретический фундамент монографии Р. Н. Лунина составлен путем аналитики существующих в научном дискурсе тракто-

вок политической роли религиозных институтов. Действенность этих трактовок проверяется при характеристике положения христианских церквей в Европе в кризисных ситуациях, вплоть до нынешнего отношения церквей к пандемии коронавируса. Во введении («Многообразная религия под микроскопом ученых») подробно рассматриваются действующие и перспективные подходы к научному изучению современного состояния христианских церквей. Процессы, выявленные Р. Н. Лункиным в зарубежной Европе, соотносятся им с политическими обстоятельствами деятельности церквей в Российской Федерации.

Сообразно поставленным задачам, автор выделяет тех социальных субъектов, которые являются акторами взаимоотношений религии и политики, — это религиозные институты разного рода и институты государства и общества (Глава I. Политическая роль религии). Затем проводится подробный анализ контекста публичной деятельности церквей, которым выступает современное секулярное европейское общество (Глава II. Христианские церкви в европейском обществе). Предметность и содержательность анализа обеспечиваются обращением к репрезентативным кейсам участия христианских церквей в политической жизни стран Евросоюза (Глава III. Церкви в эпоху кризисов), а также Российской Федерации и постсоветского пространства (Глава IV. Церкви на постсоветском пространстве). Особое внимание Р. Н. Лункин уделил нынешней ситуации с пандемией, внесшей серьезные изменения в состояние религиозной жизни и повлекшей, по терминологии автора, «коронавирусную реформацию». Резюмируя результаты исследования, в заключении монографии автор вводит формулировку, которой обозначает возможную, по его мнению, перспективу христианских церквей в Европе — «активное общество под влиянием религии».

В каждой главе своего труда Р. Н. Лункин обращается к проблематике, которая не имеет однозначного определения, когда практически невозможно избежать полемичности в оценках. Книга содержит обзор большого числа подходов и трактовок темы «политика и религия», применяемых исследователями не только в теоретическом религиоведении, но и в ракурсах политологии и социологии религии. Обозначается здесь и собственный подход автора. Этот подход обнаруживается в трактовке Р. Н. Лункиным конфессий как институтов политической системы общества.

Следует уточнить, что речь идет о христианских церквях как совокупных выразителях конфессиональной идентичности.

В XX в. их монопольное положение подверглось резкому натиску секуляризации. Политическая функциональность религиозных институтов стала замещаться их культурными смыслами как представителей исторического наследия европейских народов (автор использует понятие «евросекулярность»). Нравственное содержание христианства обрело светские черты, в отрыве от его вероучительной основы.

Однако научное изучение религий, в котором автор отдает приоритет социологии религии, выявило и такие тенденции в современном европейском обществе, которые свидетельствуют не об упадке религиозной составляющей его жизни, но о переформатировании и реструктуризации. Базовые мировоззренческие и социально-психологические причины религиозной потребности не исчезают даже при явных дисфункциях традиционных религиозных институтов. Секулярный образ жизни, освобождая повседневность от избыточной религиозной регламентации, способствует большей осознанности в индивидуальных религиозных исканиях.

Как полагает автор, исследовательская «парадигма секуляризации», объясняющая наблюдаемое снижение роли религиозных институтов в европейском обществе, оказалась недостаточной, потребовалась ее корректировка. В этой связи Р. Н. Лункин анализирует концепт десекуляризации и так называемую новую парадигму, базирующуюся на теории рационального выбора религии (с. 15, 84–85). Предлагаемые этими подходами трактовки («приватизация» и «деприватизация» религии, «вероисповедание без церковной принадлежности», «двойная толерантность» и др.) не упраздняют идею секуляризации, но раскрывают нелинейный ее характер, разные модусы проявления, связь с плюралистичностью современного общественного сознания и возможность сочетания с ревитализацией религиозных настроений.

Очевидно, что Р. Н. Лункин формирует актуальное предметное поле исследований, выявляя то, что пока не получило перспективной научной рефлексии. Здесь можно назвать такие малоизученные явления, как отношение церквей к современной демократии, внутрицерковные противоречия между либерализацией и консервативной модернизацией, формирование в конфессиональной среде околоцерковных организаций и сетевых структур. Наиболее значительным процессом, требующим серьезной научной аналитики, стал поиск церковными организациями своего места в политической жизни современного секулярного/постсекулярного общества.

Причиной политической «реинституционализации» европейских церквей автор полагает «кризис общественной солидарности и доверия» демократическим институтам в странах Евросоюза («евроскептицизм») (с. 226, 463). Растерянность государственной власти перед религиозно маркированным политическим радикализмом, провалы в стратегии мультикультурализма, усугубленные массовой миграцией из регионов распространения ислама, остро поставили вопрос о способности европейского общества к консолидации для самосохранения и развития своей цивилизации.

В этих условиях христианские церкви оказались относительно устойчивым оплотом общинной солидарности («субсидиарности») и местом формирования ценностных установок европейской идентичности. Состоящие из граждан государства, церкви остаются фактически частью государственного устройства, а в демократическом государстве образуют один из сегментов гражданского общества. К тому же, как полагает Р. Н. Лункин, сакральный символический смысл, заложенный в феномене церкви, не позволяет сводить статус церкви просто к одной из общественных организаций, действующей наравне с другими (с. 37).

Христианская самоидентификация, опора на принадлежность к многовековой традиции остается одним из наиболее надежных устоев самосознания европейцев. Это же становится и отправной точкой политического активизма последователей христианских церквей.

По мнению автора, гражданский церковный активизм генерирует новый тип отношений — государство теперь имеет дело не только с церковными организациями, но и с сегментом гражданского общества, состоящим из последователей религий (по терминологии Р. Н. Лункина — «религиозно мотивированных акторов социального поведения»).

Р. Н. Лункин предлагает идею так называемой параболы политизации христианской среды. Суть идеи — возможность эволюции христианских сообществ от состояния структуры, исторически вытесненной из политики, к структуре, которая становится частью политической системы. Исходная точка этой эволюции — приход, как базовый отправной пункт. От этого пункта («приход-А») идет импульс общинной солидарности, благодаря которому возникает религиозно мотивированная околоцерковная деятельность, включающая социальные и культурные инициативы, волонтерство (церковное и внецерковное). В результате

такого процесса формируется новое качество религиозной жизни, которое автор называет «социальная религиозность», совокупным субъектом которой могут быть «религиозные квазипартии», а итоговым состоянием — «гражданская религиозность». Завершает «параболу» приход «нового типа» («приход-В»), вокруг которого, наряду с богослужебной практикой, «существует масса социальных и культурных инициатив» (с. 77–78).

По-видимому, эта модель улавливает некоторые тенденции в христианской среде Европы. Однако материал монографии, особенно — четвертой главы (которая посвящена христианским церквям на постсоветском пространстве, прежде всего — в Российской Федерации) показывает, насколько неустойчивы консолидирующие тенденции именно в силу политического контекста существования христианских церквей. Да, религиозный фактор может быть ресурсом позитивных преобразований в обществе. Но в политике ведущим субъектом и актором является светская государственность, которая определяет рамки возможностей и для церквей, и для самоорганизующейся христианской общественности.

В монографии представлен обширный спектр злободневных проблем, возникающих на грани политики и деятельности церквей. Среди них: оппозиция религиозной толерантности и социального недовольства христиан в связи с проблемой массовой миграции в Европу выходцев из исламских стран; различие позиций социального православия и социального евангелизма в связи с проблемой социального служения церковью разной конфессиональной принадлежности; конфликтность православия, представленного РПЦ, с православием в Украине — в связи с проблемой церковного единства; расхождение моделей политической роли Русской православной церкви, католической церкви и протестантских церквей в России.

Этот спектр позволяет показать неоднородность политизации христианских церквей, инструментальное отношение государств к политическим возможностям этих церквей, демократические и авторитарные начала в церковной среде. В целом же обнаруживается, что политизация религиозных сообществ состоит не в амбициях религиозных организаций (их руководства), а в гражданском поведении верующих, мотивированном их религиозными убеждениями.

Наконец, весьма поучителен анализ Р.Н. Лункиным кейса с реакцией христиан на проблему пандемии (с. 251–281), которая стала одновременно и проверкой на прочность религиозных

убеждений, и своего рода индикатором уровня конфессионального авторитета и степени политического влияния христианских церквей.

Аналитика, представленная в рассмотренной монографии, является добротным примером научного подхода к динамичным явлениям в христианской среде современной Европы. Представляется, что Р.Н. Лункину удалось главное — выявить основные тенденции и направления развития политической роли христианских церквей в Европейском Союзе и Российской Федерации, сформировать работающую исследовательскую модель, объясняющую происходящие и прогнозируемые процессы.